

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

С.В. Ананич, доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ

Одной из актуальных проблем уголовно-правовой науки является реализация принципа законности в правоприменении, судебной практике. В связи с последней важное значение имеет исследование вопросов, связанных с воплощением данного фундаментального начала при применении института уголовного наказания. На основе использования специальной литературы, результатов выполненного автором эмпирического исследования, характеризующих степень воплощения принципа законности в институте уголовного наказания на протяжении 16-летнего периода (1990–2005 гг.), рассматриваются основные аспекты указанной проблематики. Показана степень разработанности проблемы, подчеркивается ее недостаточная проработка и предлагается оптимальный вариант освещения степени реализации принципа законности в институте уголовного наказания посредством анализа судебной практики. Дан анализ структуры и динамики применяемых видов уголовного наказания, показано соотношение санкций в статьях УК и правоприменительной практике, назначение судами средних сроков лишения свободы, освещены другие элементы содержания наказания. Рассмотрены факторы, которые активно влияют на судебную практику, достижение целей уголовного наказания. Представлен обширный статистический материал, который наглядно иллюстрирует объемы применения в судебной практике отдельных видов наказаний, реализацию принципа законности.

Ключевым средством реализации принципа законности в уголовном праве является правоприменение, а способом изучения ее полноты – анализ судебной практики. Подобный подход объясняется тем, что указанная разновидность правоприменения – та объективно существующая действительность, в результате анализа которой можно сделать научно обоснованные выводы о тенденциях, закономерностях применения уголовного закона, рассмотреть их влияние на реализацию принципа законности. Следовательно, качество и эффективность применения норм института уголовного наказания в значительной мере зависят от соответствия содержания судебной практики принципам законности, справедливости, гуманизма, равенства граждан перед законом и другим фундаментальным ценностям. В соответствии с принципом законности осуждение лица, совершившего преступление, и назначение ему наказания, определение условий его отбывания и ограничений, связанных с судимостью, должно осуществляться на основе безусловного соблюдения, исполнения и применения норм института наказания Уголовного кодекса и его Особенной части.

В последнее время накопилось много ценного материала, связанного с судебной практикой, реализацией принципа законности при применении института уголовного наказания, который подлежит осмыслению уголовно-правовой наукой. Вместе с тем как в отечественной отрасли знания, так и в науке ближнего зарубежья не уделяется достаточного внимания исследованию вопросов, связанных с данной проблематикой. В уголовно-правовой литературе принцип законности традиционно рассматривается как общеправовой [5; 6; 7; 12], а исследование его действия в отдельных институтах данной отрасли права, в частности наказания, не проводилось.

Для научного анализа судебной практики применения уголовного наказания особый интерес представляет период 90-х гг. прошлого века и начала XXI в., который характеризовался динамичными процессами в различных сферах жизнедеятельности, а также законности и правопорядка. В силу негативного влияния криминогенных факторов и несмотря на принимаемые государством меры, преступность на этом этапе продолжала расти. Так, если в 1985–1990 гг. в республике было совершено 352 008 преступлений и осуждены к мерам уголовного наказания 173 494 лица, то уже в 1995–2000 гг. – соответственно 776 348 преступлений и 353 274 человека. Тенденция роста сохраняется и в первые годы XXI в.: за 2001–2005 гг. в республике совершено 754 795 преступлений и осуждены 313 841 человек.

При оценке криминальной ситуации следует учитывать, что уголовного преследования избежали значительная часть совершивших преступления, так как показатель уровня их раскрываемости за последние годы остается невысоким. Если в 1995–2000 гг. среднегодовой показатель был 67,9 %, то в 2001–2005 гг. он снизился и составил 61,6 %. По конкретным преступлениям раскрываемость ниже. В 2005 г. нераскрытыми остались около одной трети тяжких преступлений, более половины менее тяжких, более одной трети грабежей, более двух третьих краж имущества, около двух пятых случаев

мошенничества. Указанное обстоятельство имеет существенное значение для реализации принципа законности, так как обеспечение неотвратимости ответственности является его составляющей. Данное требование предполагает, что каждое лицо, совершившее преступление, подлежит уголовной ответственности, то есть преступное деяние конкретного субъекта должно быть расследовано, доказано и по нему на основании уголовного закона вынесен судебный приговор. Лишь в этом случае уголовный закон выполнит свои функции и задачи и внесет положительный вклад в укрепление законности и правопорядка. Таким образом, если оценивать объем такого вклада, избрав в качестве критерия процент раскрываемости всех совершенных преступлений, то достижение этой цели, как отмечено выше, на две третьих явно недостаточно для более полного воплощения принципа законности. Важным обстоятельством для оценки реализации принципа законности судами является обеспечение индивидуализации наказания, учет объективных и субъективных свойств деяния и личности виновного, а также адекватность отражения системой наказания социальных условий общества. Они могут быть оценены посредством соотношения санкций, предусмотренных в статьях уголовного закона, и фактическим их применением в судебной практике.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о несоответствии между закреплением вида наказания в уголовном законе и его применением в судебной практике. Например, удельный вес наказания в виде лишения свободы в санкциях статей УК Республики Беларусь по состоянию на конец 2000 г. превышал применение данного вида наказания судами более чем в два раза, а по итогам 2005 г. этот разрыв увеличился еще больше. Однако такой разрыв уменьшился при применении такого наказания, как исправительные работы, существенно – более чем на одну десятую. Сохранилась тенденция увеличения такого разрыва при применении штрафа, конфискации. Судами активно применялась такая мера уголовного наказания, как арест. В 2000 г. удельный вес данного наказания, назначенного за совершенные преступления, был в восемь раз больше в санкциях статьей УК, а в 2005 г. – в пять. В указанные периоды в судебной практике сохранился аналогичный разрыв при применении пожизненного заключения и смертной казни, несмотря на то что они применялись очень редко.

У специалистов, изучавших эту проблему, нет единого мнения относительно применения изложенной методики для оценки эффективности уголовного наказания. Вместе с тем ими признается наличие таких отклонений, которые могут составлять от одной до нескольких единиц в зависимости от вида наказания [1; 3].

Приведенные выше данные судебной практики говорят о значительных отклонениях в этих параметрах, что требует пристального внимания к их анализу и выводам. Во-первых, мы имеем совершенно новый эмпирический материал, появление которого стало возможным благодаря социальным условиям 90-х гг. прошлого и начала XXI в., определявшим уголовную политику, развитие уголовного права, практику применения его норм. Во-вторых, существенное снижение сферы применения таких наказаний, как лишение свободы, исправительные работы и других, требуют ответа на вопрос: насколько оправданы эти отклонения при росте преступности? В-третьих, ряд новых видов наказаний введен в действие в УК на рубеже XX–XXI вв., поэтому в силу незначительного количества материала об их применении и небольшого периода затруднительно выявить тенденции и сделать научно обоснованные выводы. Кроме этого, следует иметь в виду, что в УК в последнее время внесено много дополнений и изменений, которые должны пройти апробацию судебной практикой. На наш взгляд, ответы на эти вопросы частично могут быть даны при рассмотрении в комплексе ряда основных аспектов практики применения судами уголовного наказания. Для этого обратимся к структуре и динамике применяемых судами мер уголовного наказания по итогам 1990, 2000 и 2005 гг.

**Динамика и структура мер уголовного наказания
в Республике Беларусь (1990, 2000, 2005 гг.)**

Год	Вид наказания, %									
	лишение свободы	исправительные работы	условно	труд	отсрочка	штраф	арест	ограничение свободы	общественные работы	иные
1990	29,8	27,6	8,0	8,1	9,8	16,1	–	–	–	0,6
2000	34,9	17,8	10,5	7,8	13,2	12,9	–	–	–	2,9
2005	25,8	23,6	3,7	–	6,1	10,0	10,7	14,1	3,8	2,2

Как следует из приведенных данных, в структуре мер уголовного наказания доминирует лишение свободы. С 1990 по 2000 г. применение этой меры увеличилось более чем на одну шестую. И объяснение этому следует искать в темпах роста преступности, которые в 90-е гг. прошлого века были довольно высокими. В последующем по итогам 2005 г. этот показатель снизился более чем на одну четверть, однако по объему применение наказаний в виде лишения свободы осталось на первом месте. На второй позиции в указанное время был такой вид наказания, как исправительные работы. К 2000 г. по сравнению с 1990 г. его применение судами уменьшилось более чем на одну треть, а к 2005 г. возросло в таких же объемах. Третью позицию в указанные годы занимал штраф, применение которого в течение 16 лет неуклонно снижалось и к 2005 г. уменьшилось более чем наполовину, а в 2005 г. арест и ограничение свободы по количеству случаев применения превзошли данную меру.

В 1990, 2000 гг. на четвертом, пятом местах ранжирного ряда располагались такие меры наказания, как отсрочка исполнения приговора, осуждение условно и с обязательным привлечением к труду. По итогам 2005 г. на третью позицию вышла такая мера наказания, как ограничение свободы, четвертую – арест, пятую – штраф. Заметно снизилось применение такой меры, как осуждение условно, а осуждение с обязательным привлечением к труду вообще не применялось. Как это видно из таблицы, объем таких наказаний, как арест, ограничение свободы и общественные работы, составил в конце периода около 30 %, что закономерно повлекло снижение объемов применения лишения свободы, осуждения условно, отсрочки исполнения приговора, штрафа, возрастание удельного веса иных мер уголовной ответственности.

На данном отрезке времени существенное влияние на изменение объемов применения в судебной практике исправительных работ, осуждения условно, отсрочки исполнения наказания, иных мер наказания оказывали такие явления, как безработица, сокращение рабочих мест, отсутствие в отдельные годы спроса на труд, особенно неквалифицированный. По мере стабилизации экономики республики, ликвидации проблем с трудоустройством, повышения жизненного уровня, например, исправительные работы стали назначаться чаще. Кроме того, при снижении применения лишения свободы активно применялись такие наказания, как ограничение свободы, арест, общественные работы, что наряду с применением пожизненного заключения как альтернативы смертной казни следует рассматривать как свидетельство закрепления гуманистического подхода в практике применения уголовного наказания, ее соответствия общепринятым принципам и нормам международного права, а также одноименного правовому требованию принципа законности, для реализации которого существенное значение имеет обоснованность и законность применения такого вида наказания, как лишение свободы ниже низшего предела.

Уголовное право Республики Беларусь предусматривает случаи, когда наличие смягчающих обстоятельств может служить основанием не только для снижения назначаемого виновному наказания в пределах санкции статьи УК, по которой квалифицируется совершенное им преступление, но и для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК 1999 г. «...суд с учетом личности виновного при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями, мотивами, ролью лица и его поведением во время или после совершения преступления, которые существенно уменьшают степень общественной опасности деяния, может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, либо назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей, либо не применять дополнительное наказание, предусмотренное в качестве обязательного» [11]. Таким образом, основанием для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, является наличие исключительных обстоятельств, которые свидетельствовали бы о том, что наказание, предусмотренное за данное преступление, в отношении конкретного виновного является слишком суровым. В судебной практике под исключительными обстоятельствами дела понимаются данные, которые существенно снижают степень общественной опасности совершенного деяния, а также положительные данные о личности виновного.

Изучение практики назначения судами данного наказания показало, что в начале 90-х гг. прошлого века его удельный вес к числу осужденных к лишению свободы составлял 4,5 %, к 1994 г. он удвоился, а в 2000 г. составил почти одну четверть. Таким образом, объем его применения в указанное время увеличился почти в шесть раз. Еще более внушительным является показатель роста количества лиц, в отношении которых подобная мера была применена, – в 2000 г. по сравнению с 1990 г. он увеличился в 12 раз.

На распространение применения судами данной меры активно работали такие внешние факторы, как либерализация уголовной политики, декриминализация ряда деяний, пробельность уголовного

законодательства касательно ответственности за деяния в сфере экономики, организованные их формы и иные обстоятельства. Вместе с тем получила достаточно широкое распространение и практика назначения такого наказания за взяточничество, хищение в крупных размерах, другие тяжкие преступления. Заметим, что количество указанных и других преступлений этой группы в 1990–2000 гг. заметно возросло. Подобный подход при применении данной меры следует рассматривать как издержку уголовной политики, препятствующую реализации ее целей и задач, принципа законности, эффективному противодействию преступности.

Причиной такого положения, на наш взгляд, является то обстоятельство, что требований о корректировке судебной практики в части применения данного наказания высшей судебной инстанцией – Верховным судом республики – в силу его компетенции недостаточно [2]. Думается, что подобное решение о применении данной и других мер уголовного наказания в целях укрепления законности и правопорядка должны приниматься на уровне Главы государства или высшего законодательного органа.

В последующие годы практика назначения наказания ниже низшего предела претерпела существенные изменения. Так, если в 2002 и 2002 гг. его удельный вес составлял одну четверть и немногим более одной пятой, то уже в 2003 г. – 12,4 %, 2004 г. – 3,7 %, 2005 г. – 6,3 %.

На реализацию принципа законности существенно влияет практика применения такой меры наказания, как лишение свободы, и назначение сроков лишения свободы. В этой связи весьма значима и практика назначения судами средних сроков наказания в виде лишения свободы. В научной литературе при рассмотрении данного элемента содержания наказания авторы по-разному подходят к его трактовке, рассматривая последнее в качестве жестокости репрессии, методики ее измерения [8]. По нашему мнению, предпочтительной является точка зрения И.М. Гальперина, который утверждает, что для решения указанной научной и прикладной задачи более применим дифференцированный анализ по видам преступлений, данных о личности осужденного, объективных и субъективных свойствах деяния, их сопоставление [4].

Для решения указанной теоретической и прикладной задачи мы с применением приемов правовой статистики, и в частности методики вычисления средних величин, определили средние сроки лишения свободы, назначаемые судами Республики Беларусь в 1990, 2000 и 2005 гг., а в качестве способа применили среднюю арифметическую взвешенную [10]. В результате были получены следующие показатели. В 1990 и 2000 гг. средние сроки лишения свободы составляли 3,3 года, а в среднем за 11 лет – 3,4 года. В 2005 г. этот показатель составил 3,5 года, что ближе к среднему показателю 1995–1999 гг. – 3,6 года. Вместе с тем к концу 80-х гг. XX в. средний срок лишения свободы составлял около 5 лет. Такая тенденция в сторону значительной либерализации судебной практики в условиях сохраняющегося роста преступности специалистами оценена как перекосящий уголовной политики [9], который отрицательно сказывается на укреплении правопорядка, а в итоге и на реализации принципа законности. Подтверждением наличия данной проблемы, ее остроты для республики являются показатели рецидивной преступности, которая активно растет [13]. В качестве показателя степени реализации принципа законности при применении мер уголовного наказания можно также рассматривать обоснованность решений судов по делам, разрешенным по существу. Эта сторона правоприменения оценивается по результатам кассационного и надзорного рассмотрения уголовных дел.

В заключение отметим, что нами рассмотрены лишь некоторые аспекты многогранной проблемы, связанные с реализацией принципа законности при применении норм института уголовного наказания. Осуществленный анализ следует рассматривать как попытку познания степени реализации данного фундаментального начала посредством изучения судебной практики. Как вытекает из изложенного, решение данной научно-прикладной задачи тесным образом связано с анализом структуры и динамики применяемых видов уголовного наказания, соотношения санкций в статьях УК и правоприменительной практике, качества судебных решений. Несомненно и то, что данная проблема намного шире и требует пристального внимания ученых и практиков.

Библиографические ссылки

1. Багрий-Шахматов, Л.В. Уголовная ответственность и наказание / Л.В. Багрий-Шахматов. Минск : МВШ МВД СССР, 1976.
2. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. № 11.
3. Гальперин, И.М. Роль наказания при социальных изменениях / И.М. Гальперин // Советское государство и право. 1972. № 3.
4. Он же. Наказание: социальные функции, практика применения / И.М. Гальперин. М. : Юрид. лит., 1983.
5. Келина, С.Г. Принципы советского уголовного права / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. М. : Наука, 1988.

6. Кленова, Т.В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве / Т.В. Кленова // Государство и право. 1997. № 1.
7. Малейн, Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика / Н.С. Малейн // Государство и право. 1996. № 6.
8. Осипов, П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций / П.П. Осипов. Л. : ЛГУ, 1976.
9. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России : теоретическая модель / под ред. А.Я. Сухарева. М. : Норма, 1997.
10. Савюк, Л.К. Правовая статистика / Л.К. Савюк. М. : Юристъ, 1999.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой Представителей Респ. Беларусь 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 76/2/50.
12. Фелелов, П.А. Принципы советского уголовного права / П.А. Фелелов // Правоведение. 1989. № 2.
13. Часнок, С.Ю. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения рецидивной преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.Ю. Часнок. Минск : БГУ, 2005.

*Н.А. Анисеева, старший преподаватель
кафедры правовой информатики Академии
МВД Республики Беларусь*

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

Рассматриваются проблемы использования метода статистической экстраполяции, связанные с динамичностью факторного комплекса, оказывающего влияние на количественные показатели преступности. Этот метод криминологического прогнозирования является простым и доступным для практического применения благодаря современному уровню развития информационных технологий. Однако в последнее время произошли изменения уголовного законодательства и условий регистрации преступлений. Данные факторы оказывают существенное влияние на показатели регистрируемой преступности, поэтому их необходимо учитывать при использовании методов прогнозирования, опирающихся на статистические данные. Анализируется обоснованность и точность прогноза, полученного с помощью экстраполяции динамических рядов отдельных видов преступлений. Зависимость полученных результатов от изменения условий регистрации изучается на примере краж и убийств с покушениями на убийства. Влияние и возможность уменьшить зависимость условий применимости метода статистической экстраполяции из-за изменений, вносимых в уголовное законодательство, рассматривается на примере грабежей и разбоев.

Метод экстраполяции относится к количественным методам и заимствован криминологией из математической статистики. Он заключается в нахождении по известным значениям динамического ряда других значений, лежащих за его пределами. В криминологическом прогнозировании экстраполяция как метод выявления в динамике изучаемого явления основных тенденций и продолжения их в будущее относится к наиболее употребляемым. Принципиальная возможность использования данного метода основана на инерционности общественных процессов и их влияния на преступность. Иногда экстраполяцию понимают и как мысленное продолжение в будущее известных закономерностей.

В 1960-е гг., разрабатывая методику криминологического прогнозирования, пригодную для практического применения криминологии, использовали линейные приближения, что позволяло упростить математические вычисления. В 1970-е гг. экстраполяция временных рядов была рекомендована криминологам как необходимое средство аналитической работы ОВД по исследованию преступности [3, с. 136, 140]. Наибольшее распространение получил метод наименьших квадратов. При этом фактические уровни временного ряда заменяются выравненными, или теоретическими, вычисленными по известной математической функции.

Однако прогнозы, полученные на основе экстраполяции, не всегда оказывались точными. Так, Ю.Д. Блувштейн констатировал не очень хорошие результаты испытаний полученной им регрессионной модели, проведенных на значительном статистическом материале [3, с. 138–140]. Ошибки связаны прежде всего с использованием приближений, из-за которых в вычисления вносится погрешность. Чем больше проявляется нелинейность в динамике преступности, тем сильнее будет отражаться на прогнозе неточность расчетов, поэтому обосновано утверждение В.Н. Кудрявцева, что «...подобные предсказания эффективны лишь для стационарных процессов, то есть процессов, обладающих устойчивыми коэффициентами, а преступность – более сложное явление, подвергающееся значительным колебаниям в зависимости от множества факторов» [7, с. 156].

В 1961–1969 гг. темпы прироста уровня преступности по сравнению с принятым за базовый 1961 г. колебались в пределах от +6 % до –20 %. Выбрав в качестве базы данные за 1964–1968 гг. и прибегая к линейным приближениям, Ю.Д. Блувштейн не мог получить достаточно точный криминологиче-